

УДК 811.111 Английский язык
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-13-20

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

© Марина Ананьина

LINGUO-COGNITIVE FEATURES OF THE ALLUSIVE ANTHROPONYMS' USE IN RAY BRADBURY'S NOVEL "FAHRENHEIT 451⁰"

Marina Ananyina

The article investigates allusive anthroponym's functions in a literary text in the context of cognitive stylistics, studying the features of the conceptsphere formation in a fiction text and the interaction of cognitive entities. The relevance of the study is determined by the search for new ways used to analyze the tropes' functions, by the need to deeply penetrate into the semantic structure of a text and to study the actualization features of cognitive mechanisms underlying the stylistic technique of allusion and allusive anthroponym as its variety. The research questions of the study include the analysis and generalization of scientific sources on the issue of allusive anthroponym functions as a means of verbalization of allusive anthroponymic concept in a literary text, selection of empirical material of the study from the text of R. Bradbury's novel 'Fahrenheit 541⁰', research of the obtained allusive anthroponyms in terms of sources of allusive references, typology of concepts and their layer structure. The results show that the analyzed novel is dominated by allusive anthroponyms with reference to the fields of poetry, prose, politics and philosophy. The predominant types of allusive anthroponymic concepts in the novel are allusive concepts-prototype images of culturally significant individuals, forming the representation and storage of cultural values, created by man. Structurally, the notional, associative and axiological layers are accentuated in the concepts. Allusive anthroponymic concepts are characterized by a general positive assessment of the activities of allusive anthroponyms' referents and the results of their creativity.

Keywords: allusive anthroponym, allusion, literary fiction text, cognitive stylistics, Ray Bradbury "Fahrenheit 451⁰"

В статье исследуется функционирование аллюзивного антропонима в художественном тексте в русле когнитивной стилистики, направленной на изучение особенностей формирования концептосферы художественного текста и взаимодействия когнитивных сущностей. Актуальность исследования определяется поиском новых путей анализа функционирования тропов, необходимостью глубокого проникновения в смысловую структуру текста, изучением особенностей актуализации когнитивных механизмов, лежащих в основе стилистического приема аллюзии и аллюзивного антропонима как ее разновидности. В задачи исследования входил анализ и обобщение научных источников по вопросу функционирования аллюзивного антропонима как средства вербализации аллюзивного антропонимического концепта в художественном тексте, отбор эмпирического материала исследования из текста романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», исследование полученных аллюзивных антропонимов в аспекте источников аллюзивных отсылок, типологии концептов и их слойной структуры. Результаты показали, что в проанализированном романе преобладают аллюзивные антропонимы с отсылкой к областям поэзии, прозы, политики и философии. Преобладающими типами аллюзивных антропонимических концептов в романе являются аллюзивные концепты-прототипы, отражающие образы значимых для культуры индивидов и формы представления и хранения культурных ценностей, созданных человеком. В структурном плане в концептах акцентированными являются понятийный, ассоциативный и аксиологический слои. Для аллюзивных антропонимических концептов характерна общая положительная оценка деятельности референтов аллюзивных антропонимов и результатов их творчества.

Ключевые слова: аллюзивный антропоним, аллюзия, художественный текст, когнитивная стилистика, Рэй Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»

Для цитирования: Ананьина М. Лингвокогнитивные особенности использования аллюзивных антропонимов в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 13–20. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-13-20

Введение

Аллюзивные антропонимы и смежные с ними единицы являются предметом исследования в работах Ю. А. Блиновой, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Т. М. Наумовой, Е. А. Нахимовой, Е. С. Отина, О. А. Постниковой, В. А. Ражиной, М. А. Соловьевой и других ученых. Аллюзивный антропоним рассматривается в аспекте стилистики, семиотики, теории интертекстуальности и когнитивной лингвистики и стилистики. При всей разносторонности исследований аллюзивного антропонима, остаются нерешенные задачи. Не был рассмотрен аллюзивный антропоним как средство вербализации индивидуального авторского концепта, а между тем исследование данного вопроса позволило бы выявить особенности формирования значения аллюзивного антропонима, динамику его изменений, расширения, сужения и конкретизации. В работах Дж. Лакоффа проводилось исследование когнитивных структур знания, было использовано понятие идеализированных когнитивных моделей. Идеализированная когнитивная модель является «комплексным структурированным целым», в ней используются четыре типа когнитивных принципов: пропозициональные структуры, образно-схематические структуры, метафорическое и метонимическое отображения [1, с. 99]. Однако данная модель не учитывает индивидуальный характер мышления, основана на абстрагировании от физического мира и не учитывает культурной специфики аллюзивного антропонима. Кроме того, аллюзивный антропоним может актуализироваться в художественном с различной группировкой когнитивных признаков, поэтому необходим анализ каждого контекста в отдельности, идеализированная модель действий референта аллюзивного антропонима может быть представлена лишь в самом общем виде.

Когнитивная стилистика позволяет по-новому исследовать механизмы функционирования аллюзивного антропонима, учитывая специфику актуализации фонового знания. Неразделение этих двух типов знания является особенностью исследований в рамках когнитивистики [2, с. 33]. Но оно составляет преимущество метода, поскольку не проводится принципиальной грани между типами знания, и фоновая информация может быть изучена как часть процесса актуализации лингвистической единицы, показывающая динамику возникновения значений. Целью дан-

ного исследования является выявление лингвокогнитивных признаков аллюзивных антропонимических концептов, вербализуемых аллюзивным антропонимом в тексте романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Постановка данной цели обусловила выполнение следующих задач:

1) проанализировать и систематизировать научную литературу, посвященную аллюзии и аллюзивному антропониму с целью обоснования возможности и эффективности применения когнитивного подхода к анализу аллюзивного антропонима в художественном тексте;

2) отобрать методом сплошной выборки аллюзивные антропонимы из текста романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»;

3) проанализировать контексты употребления аллюзивных антропонимов, выявить типы концептов с точки зрения представления содержательной информации, источников, актуализируемых признаков, сделать необходимые выводы.

Под аллюзивным антропонимом понимается вслед за Т. М. Наумовой прецедентное имя, антропоним, «неденотативное значение которого приобрело устойчивый характер. Вторичные номинации таких имен собственных отражены в лексикографических источниках, кроме того, аллюзивные онимы проявляют тенденцию к переходу в имена нарицательные» [3, с. 83]. Концепт определяется как самая общая, максимально абстрагированная, но коммуникативно-репрезентируемая (языковому) сознанию идея предмета (в самом широком понимании этого термина), являющаяся результатом эмоционально-смыслового восприятия действительности, обладающая ингерентно присущей ей аксиологией и взятая в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью [4, с. 64]. Аллюзивный антропонимический концепт рассматривается как разновидность художественного концепта, отражающего определенным образом кодированную и переосмысленную по типу метафоры или метонимии культурно-историческую фоновую информацию, которая хранится в когнитивной базе национально-лингвокультурного сообщества и находит отражение в индивидуально-авторском сознании.

Аллюзивный антропонимический концепт обладает вариативностью актуализации в худо-

жественном тексте и может быть реализован в форме аллюзивного антропонимического концепта-представления, концепта-понятия концепта-прототипа, концепта-эталона, концепта-фрейма и концепта-гештальта [5, с. 566]. Все они отражают различную степень обобщения присутствующих концепту признаков, им свойственны оценочность, ассоциативность, которая в контексте приводит к формированию новых смысловых оттенков.

Обсуждение результатов исследования

Направления изучения аллюзивных антропонимов в рамках различных дисциплин тесно взаимосвязаны. В работах по интертекстуальности подчеркивается, что имена известных героев и личностей должны рассматриваться в рамках теории интерфигуральности, особенно это характерно для литературных аллюзий [6, с. 102]. По мнению В. Г. Мюллер, заимствование имени из одного литературного текста в другой сродни цитированию, в результате которого возникает сдвиг, конфликт между именем и принимающим контекстом, смысловое напряжение [Там же, с. 103]. У. Хебель в своей работе рассматривает возможности использования положений теории интертекстуальности для исследования концептуальных особенностей аллюзии [7, с. 135]. Ученый подчеркивает, что аллюзия носит динамический характер, процесс актуализации изменчив, позволяет модифицировать первоначальное представление о свойствах аллюзивного референта, что свидетельствует о необходимости привлечения читателя к анализу процесса актуализации аллюзии. Хебель использует термин «ономастическая аллюзия», более широкое понятие, частью которого является аллюзивный антропоним. Взаимодействие аллюзии с контекстом происходит на основе метонимии, и ассоциативный потенциал данной единицы возрастает в зависимости от ее локализации в тексте, в составе эпиграфа, заглавия, концовки, речи героя или автора [Там же, с. 148]. Особенностью ономастической аллюзии является возможность ее неузнавания, смыслового опущения в процессе чтения, читатель должен быть достаточно компетентен для распознавания аллюзивного антропонима.

К другим особенностям аллюзивного антропонима относятся экономия, лаконичность, экономия текстового пространства, что объясняется тем, что план выражения ограничен именем, план содержания, означаемое которого представляет собой реалию, реальную ситуацию или прецедентный текст [8, с. 89]. Важной в плане изучения означаемого и означаемого аллюзив-

ного антропонима и динамической природы формирования смысла является точка зрения И. А. Седаковой, которая считает, что имя обладает динамичностью и внутренней противоречивостью, а также «идентичными тексту функциями», включающими генерирование и приращение смысла, реконструкцию и восстановление памяти [9, с. 84]. Аллюзивный антропоним отсылает к предшествующему тексту, но и сам вносит в принимающий контекст новые смыслы, причем это могут быть фрагментарные смыслы, связанные с аспектами деятельности какого-либо лица, или более сложные когнитивные структуры, выстроенные по типу фрейма или гештальта, что позволяет сделать вывод о динамичности, когнитивной вариативности аллюзивного антропонимического концепта.

В современных работах подчеркивается, что имена собственные, антропонимы обладают свойством эвокативности, под которой понимается языковая категория, присущая данным именам и позволяющая «описывать механизм порождения и интерпретации сложных сематических форм» [10, с. 207]. Аллюзия и эвокативность понимаются как близкие явления. Для возникновения эвокативности необходимы шифтеры и триггеры. Триггерами могут выступать различные тропы и стилистические средства. Шифтеры представляют собой маркеры концептуальных областей, их взаимодействия. Среди шифтеров автор рассматривает инвокацию, ревокацию, провокацию, профанацию и эквивокацию. Прецедентные тексты могут служить в качестве шифтеров. Для образных сравнений с прецедентными именами собственными, создающими ситуации воздействия на читателя, характерно свойство суггетивности [Там же]. Данный подход осуществляется в русле когнитивной лингвистики, в рамках которой также выполнены другие исследования по изучению семантики аллюзивных имен собственных М. А. Захаровой, А. Г. Захаровой, Е. О. Паршиной и другими. Исследования рассматривают языковой потенциал частичной и полной апелляции прецедентных имен, а также образования производных слов. Специфика актуализации и изменения значения аллюзивного антропонима в контексте художественного текста носит промежуточный, динамический характер, фиксирует механизм появления смысла, а не результат закрепления значения в словаре.

Таким образом, аллюзивный антропоним является разновидностью аллюзии, входит в разряд прецедентных имен, обладает лаконичностью, в структуре его значения находится свернутый текст, который может содержать данные о ре-

альных событиях или быть прецедентным, относиться к области литературного творчества. Аллюзивный антропоним обладает ассоциативностью, большим объемом фоновых знаний, которые могут особым образом взаимодействовать с принимающим контекстом и создавать новые смыслы или модифицировать имеющиеся. Аллюзивный антропоним в когнитивном плане служит средством вербализации аллюзивного антропонимического концепта, носит динамический характер. В результате анализа романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» было получено 49 аллюзивных антропонимов, представляющих имена известных лиц из различных областей.

Используя метод частной когнитивной матрицы [11, с. 7], мы выделили концептуальные области, когнитивные контексты использования ядра матрицы «Известная личность»:

- поэзия (15 антропонимов),
- политика, философия (11 антропонимов),
- религия (9 антропонимов),
- проза (7 имен),
- мифология (5 антропонимов),
- наука (2 имени).

В концептуальной области «Поэзия» выделяются группы имен греческих поэтов и драматургов (Aristophanes, Sophocles), поэтов-классиков и их героев XIII–XVI–XVIII вв. (Shakespeare, Dante, Sir Philip Sidney, Hamlet, Byron, Alexander Pope, Milton), английских и ирландских поэтов, драматургов XIX в. (Thomas Hardy, Millay, Shaw), американских поэтов (Whitman). В концептуальной области «Политика, философия» представлены имена американских политиков и философов XVIII–XIX вв. (B. Franklin, Mr. Jefferson, Mr. Lincoln, Mr. Thoreau), немецких философов (Albert Schweiser), итальянских мыслителей XVI в. (Machiavelli), индийских политических деятелей (Mahatma Ghandi), китайских мыслителей (Confucius), римских императоров и философов (Mark Aurelius, Caesar). В контекстах области «Религия» использованы имена британских мучеников XVI в. (Mr Ridley, Latimer), ветхозаветных мучеников и библейских персонажей (Christ, Job, Luke, Mark, John, Matthew), ведийских мудрецов (Gautama, Buddha). Область прозы представлена именами английских писателей XVII–XVIII вв. (Thomas Hardy, Jonathan Swift, Thomas Love Peacock), американских писателей XIX в. (W. Faulkner, Tom Paine, Thoreau), итальянских писателей XIX–XX вв. (Pirandello). В области мифологии используются имена античных богов и персонажей (Phoenix, Hercules, Antaeus), причем имена повторяются несколько раз. Концеп-

туальная область «Наука» содержит два широко известных имени Darwin и Einstein. Перечисленные области служат когнитивными контекстами осмысления ценностей культуры, которые являются утраченными в обществе, созданном Р. Брэдбери в романе «Fahrenheit 451⁰». Они свидетельствуют о том, что незабываемые культурные ценности содержатся, по мнению автора, в области поэзии в произведениях греческих авторов, европейских поэтов и драматургов и в небольшом количестве в текстах американских поэтов. На втором месте находятся политические и философские ценности как понятия и концепции, выработанные человечеством в результате длительных поисков истины и борьбы. География имен в данной области шире – от американских, европейских мыслителей, римских императоров, философов до индийских и китайских духовных лидеров. Религиозные ценности представлены в ветхозаветных и евангельских образах, также использованы ссылки на британских мучеников и ведийских мудрецов. Наиболее ценные прозаические произведения, с точки зрения автора, связаны с именами английских, американских и итальянских писателей. Мифологические ценности представлены именами героев античных мифов, а область науки является самой малочисленной и включает два всемирно известных имени Дарвина и Эйнштейна.

С точки зрения типов аллюзивных антропонимических концептов в романе были выявлены 33 аллюзивных антропонимических концепта-прототипа, 15 аллюзивных антропонимических концептов-представлений, 1 аллюзивный концепт-понятие. Других типов аллюзивных антропонимических концептов (эталон, фрейм, гештальт) выявлено не было. Аллюзивные концепты-понятия связаны с выделением и обобщением качеств и свойств личности, в их основе лежит мыслительная операция абстрагирования от конкретного зрительного или слухового образа, что является сродни научному мышлению. Признаки информационно-образного слоя концепта лежат в основе образования понятийного слоя концепта, поскольку они обобщаются и абстрагируются. Говоря о роли книг в жизни, Фабер отмечает следующее:

“The books are to remind us what asses and fools we are. They’re **Caesar’s** praetorian guard, whispering as the parade roars down the avenue, ‘Remember, Caesar, thou art mortal.’ Most of us can’t rush around, talking to everyone, know all the cities of the world, we haven’t time, money or that many friends” [12, с. 65]. – «Книги должны напоминать нам, какие же мы ослы и дураки. Они – та самая преторианская гвардия **Цезаря**, которая шепчет императору, когда перед ним проходит

ревуший триумфальный парад: „Помни, Цезарь, ты смертен“». Большинство из нас не имеет возможности носиться с места на место, беседовать со всеми на свете, побывать во всех городах мира, у нас нет для этого ни времени, ни денег, ни такого количества друзей“» [13, с. 103].

Аллюзивное имя вовлечено в целый комплекс переосмыслений: метонимический перенос с имени Римского императора Цезаря на членов отряда его личных телохранителей; перенос качеств одушевленного объекта на неодушевленный объект (книги подобны телохранителям); ироническая оценка данного уподобления, акцентирующая важность книг и наше невежество и отсутствие знаний. В контексте нет внешнего уподобления, имеет место абстрактное, умозрительное восприятие функции книг, которое не поддается однозначному описанию, это комплекс свойств. Герой апеллирует к образу великого полководца Древнего Рима, высвечивая ценность книг. Аллюзивный антропоним помогает осуществить связь нескольких пространств и выразить расплывчатое, смутно ощущаемое понимание роли явления в нашей жизни, посредством вербализуемого концепта-понятия выстраивая параллели и обобщая имеющиеся у читателя концепции. Ассоциативный слой концепта строится на основе словосочетаний и слов-ассоциатов в контексте аллюзивного антропонима: *Caesar's praetorian guard, mortal, can't rush around, haven't time*. Концепт CAESAR обогащается новыми смыслами, отражающими смертность человека, недолговечность славы, отсутствие времени и ресурсов и невозможность самому справиться со всеми делами. Аксиологическая окраска концептуального содержания является ироничной, книги оцениваются положительно, как охрана Цезаря, а деятельность Цезаря здраво оценивается как временная, несмотря на триумф и рукоплескания масс.

Аллюзивные антропонимические концепты-представления отражают результаты чувственно-образного восприятия человека, представления основаны на воспроизведении конкретных деталей объекта. Как правило, аллюзивный антропоним осуществляет отсылку к реальным известным деятелям или их произведениям. В последнем случае происходит метонимический перенос признаков на основе смежности. Основными когнитивными признаками, отражаемыми концептами-представлениями в рассматриваемом романе, являются следующие:

– автор классического художественного произведения / классическое художественное произведение: *Millay, Faulkner, Whitman* [12, с. 6], *Dante, Swift* [Там же, с. 39], *Milton, Sopho-*

cles [Там же, с. 66], *Shakespeare* [Там же, с. 80], *Alexander Pope* [Там же, с. 81], *Shakespeare* [Там же, с. 89], *Thomas Hardy chair* [Там же, с. 114];

– герой классического художественного произведения: *Hamlet* [Там же, с. 42];

– автор классического философского произведения: *Marcus Aurelius* [Там же, с. 39], *Sir Philip Sidney* [Там же, с. 81];

– автор религиозного произведения: *Job* [Там же, с. 70];

– эмблема профессиональной деятельности: *Phoenix* [Там же, с. 21].

В слоистой структуре аллюзивного антропонимического концепта доминирует информационно-образный слой, содержащий конкретные признаки каждого образа. В отличие от прототипа и понятия, в представлении нет абстрагирования отдельных признаков, образ воспринимается как результат чувственного или умозрительного восприятия творчества автора. Понятийный слой затемнен. Ассоциативный слой акцентируется в контекстах употребления аллюзивного антропонима. Ряд антропонимов используются в составе перечисления: например, имена *Millay, Whitman, Faulkner* функционируют в одном контексте с глаголом *burn, burn them to ashes, burn the ashes* [Там же, с. 6]. Возникают ассоциации со средневековой инквизицией, борьбой с ересью, сжиганием книг Гитлером, и данные имена приобретают особую ценность, вербализуемые ими концепты обогащаются признаками особой значимости в развитии литературы, культуры, становлении общечеловеческих ценностей. Оценочная окраска имен совпадает с общепринятыми положительными аксиологическими коннотациями.

Таким образом, аллюзивный антропонимический концепт отражает образы референтов, реальных или литературных личностей, их произведения, которые имеют высокую ценность и значимость в сознании автора для создания и сохранения культуры.

Третья, самая многочисленная группа, включает аллюзивные антропонимические концепты-прототипы. У прототипов может утрачиваться связь с образами реальных людей в сознании современных носителей языка, количество признаков первоначального референта сужается [14, с. 160]. Перечислим основные когнитивные признаки, акцентируемые аллюзивными антропонимическими концептами-прототипами в проанализированном романе.

– основателя: *Benjamin Franklin* [12, с. 27];

– мудрого человека: *Pirandello, Shaw, Shakespeare* [Там же, с. 66];

– автора известного произведения: *Charles Darwin, Einstein, Schopenhauer, Mr. Albert Schweitzer, Aristophanes, Mahatma Gandhi, Confucius, Thomas Love Peacock, Gautama Buddha, Thomas Jefferson, Mr. Lincoln, Matthew, Mark, Luke, John, Byron, Tom Paine, Machiavelli, Christ* [Там же, с. 115];

– мученика: *Master Ridley (2 имени), Latimer* [Там же, с. 31];

– книги, обладающей большой духовной и культурной ценностью: *Mr. Jefferson, Mr. Thoreau* [Там же, с. 57], *Gulliver's Travels* [Там же, с. 115];

– силача, утратившего связь с корнями и потерявшего силу: *Antaeus, Hercules (2 имени)* [Там же, с. 63].

Имена принадлежат людям различных эпох, направлений и областей творческой деятельности. Большинство признаков затемняется, их количество сужается до нескольких, лежащих в основе категоризации: талантливый человек, создавший культурную ценность, мудрый, мученик, потерявший былую силу, а также произведение, представляющее собой культурную ценность для человечества. Прототип автора известного произведения вербализуется в целом ряде концептов, репрезентированных несколькими антропонимами. Акцентированный в информационно-образном слое концептов признак абстрагируется от остальных и образует понятийный слой выделенных концептов. Ассоциативный слой каждого концепта необходимо анализировать отдельно. Относительно группы аллюзивных антропонимов, вербализующих прототип автора известного произведения, можно заключить, что они использованы в составе перечисления и сопровождаются такими словами-ассоциатами, как *evil political book, a very kind philosopher indeed, always travelling, bits and pieces of history and literature, international law* [Там же, с. 115] – *злой политической сатиры, добрейший философ, по сути, все время странствуем, кусочки истории, литературы, международного права* [13, с. 183]. Все перечисленные в данном контексте концепты отражают важность для литературы, истории и права, атрибут «злой» в отношении к трактатам Свифта отражает официальную точку зрения, рассказчик употребляет его иронически с целью подчеркнуть, что группа оставшихся на земле просвещенных людей не разделяет принятую точку зрения в оценке сатиры Свифта. Оценка произведений запрещенного философа Альберта Швейцера также не совпадает с общепринятой, о чем свидетельствует прилагательное «добрый». Прототипы позволяют раскрыть авторскую идею произведения, акцен-

тируя наиболее значимые категории, кратко и в компрессированном виде представляя признаки, отражающие наиболее общие свойства, выделяемые писателем.

Заключение

Таким образом, анализ научной литературы по вопросу когнитивно-стилистической природы аллюзивного антропонима показывает возможность и продуктивность рассмотрения данной единицы как средства вербализации аллюзивного антропонимического концепта. Данный аспект исследования позволит глубже проникнуть в механизмы взаимодействия ментальных пространств в процессе реализации аллюзивного антропонима в художественном тексте, особенности формирования структуры концепта, включающей информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои. Динамичность и гибкость аллюзивного антропонимического концепта позволяет сделать вывод о неустойчивости актуализируемых признаков и их группировании в виде концепта-представления, понятия и прототипа.

Анализ отобранных в романе Рэя Брэдли «451 градус по Фаренгейту» аллюзивных антропонимов показал, что двумя доминирующими группами аллюзивных антропонимических концептов являются концепты-представления (15 аллюзивных антропонимов, вербализующих концепты) и концепты-прототипы (33 аллюзивных антропонима, вербализующих концепты-прототипы). Применение метода частной концептуальной матрицы позволило выделить когнитивные контексты использования ядра матрицы «Известная личность», включающие поэзию, политику, философию, религию, прозу, мифологию и науку. Области перечислены в порядке убывания, из чего следует, что художественное творчество, политика, философия и религия относятся к самым значимым достижениям цивилизации в сознании писателя. Доминирующее число контекстов связаны с отсылкой к известным античным, европейским и американским деятелям. В меньшей степени представлены отсылки к китайским и индийским духовным лидерам.

Аллюзивные антропонимические концепты-представления и прототипы позволяют в сжатой форме выразить взгляды автора, его точку зрения и определить его ценности как ценности общества, картину мира которого выражает писатель. Преобладание прототипов может свидетельствовать, на наш взгляд, о работе мышления по категоризации знаний, в результате которой возникают новые контексты использования антропо-

нимов и происходит обогащение аллюзивных антропонимических концептов новыми смыслами. В качестве перспективы работы может выступать исследование аллюзивных антропонимических концептов в сопоставительном аспекте в произведениях разных авторов одной эпохи, различных произведений одного автора с точки зрения используемых в них концептов и их динамики.

Список источников

1. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шагуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
2. *Лаврова Н. А.* Язык в зеркале познания и культуры. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет), 2024. 617 с. ISBN 978-5-9228-2870-3. EDN SWUOWC.
3. *Наумова Т. М.* Английские аллюзивные антропонимы как составляющая образного компонента британских лингвокультурных концептов (на примере концепта «optimism») // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). С. 83–85. EDN NQSVBF.
4. *Красных В. В.* Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии / В. В. Красных // Русский язык за рубежом. 2011. № 4 (227). С. 60–66. EDN NYMDEX.
5. *Томберг О. В., Ананьина М. А.* Фреймовая структура аллюзивного антропонима как художественного концепта (на материале романа Донны Тартт «Тайная история» / Donna Tartt «The Secret History») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 2. С. 564–572. DOI 10.30853/phil20240081. EDN DQDTDB.
6. *Müller W. G.* Interfiguralität. A Study on the Interdependence of Literary Figures // Intertextuality. Research in Text Theory / ed. by Heinrich F. Plett. Berlin; New York: de Gruyter, 1991. P. 101–121.
7. *Hebel U.* Towards a descriptive Poetics of Allusion // Intertextuality. Research in Text Theory / ed. by Heinrich F. Plett. Berlin; New York: de Gruyter, 1991. P. 135–165.
8. *Павленко Е. А.* Специфика функционирования аллюзивных имен собственных (на материале цикла романов Л. Дж. Браун «Кот, который...») // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 88–90. EDN YTHOVN.
9. *Седакова И. А.* Болгарский антропоним как (балканский) текст // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 3. С. 83–101. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.031. EDN YCYRCU.
10. *Блинова Ю. А.* Эвокативность прецедентных имен собственных в новейшем немецкоязычном художественном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30. № 4. С. 205–213. DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-4-205-213. EDN LDJXWJ.

11. *Болдырев Н. Н., Алтамов В. В.* Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4 (17). С. 4–14. EDN JUUOOR.

12. *Брэдбери Р.* 451⁰ по Фаренгейту: Книга для чтения на английском языке. СПб.: Антология, 2004. 128 с.

13. *Брэдбери Р.* 451 градус по Фаренгейту / Пер. с англ. В. Бабенко. М.: Эксмо, 2019. 214 с.

14. *Ирисханова О. К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с. ISBN 978-5-9551-0678-6. EDN VPGIYF.

References

1. Lakoff, Dzh. (2004). *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind]. Per. s ang. I. B. Shatunovskogo. 792 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)
2. Lavrova, N. A. (2024). *Yazyk v zerkale poznaniya i kul'tury* [Language through the Prism of Culture and Cognition]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (universitet). 617 p. Moscow, MGIMO. (In English)
3. Naumova, T. M. (2010). *Angliiskie allyuzivnye antroponimy kak sostavlyayushchaya obraznogo komponenta britanskikh lingvokul'turnykh kontseptov (na primere kontsept'a 'optimism')* [English Allusive Anthroponyms as a Component of the Figurative Component of British Linguocultural Concepts (Based on the Concept 'Optimism')]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 21(202), pp. 83–85. (In Russian)
4. Krasnykh, V. V. (2011). *Osnovnye postulyaty i nekotorye bazovye ponyatiya lingvokul'turologii* [Basic Postulates and Some Basic Concepts of Linguoculturology]. Russkii yazyk za rubezhom. No. 4 (227), pp. 60–66. (In Russian)
5. Tomberg, O. V., Anan'ina, M. A. (2024). *Freimovaya struktura allyuzivnogo antroponima kak khudozhestvennogo kontsept'a (na materiale romana Donny Tartt "Tainaya istoriya")*. Donna Tartt "The Secret History" [Frame Structure of Allusive Anthroponym as a Literary Concept (Based on Donna Tartt's Novel "The Secret History")]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Vol. 17, Issue 2, pp. 564–572. DOI 10.30853/phil20240081. (In Russian)
6. Müller, W. G. (1991). *Interfiguralität. A Study on the Interdependence of Literary Figures*. Intertextuality. Research in Text Theory. Pp. 101–121. Berlin; New York, de Gruyter. (In English)
7. Hebel, U. (1991). *Towards a Descriptive Poetics of Allusion*. Intertextuality. Research in Text Theory. Pp. 135–165. Berlin; New York, de Gruyter. (In English)
8. Pavlenko, E. A. (2018). *Spetsifika funktsionirovaniya allyuzivnykh imen sobstvennykh (na materiale tsikla romanov L. Dzh. Braun "Kot, kotoryi...")* [Specific Features of Functioning of Allusive Names (A Study of L. J. Brown's Novels "The Cat Who...")].

Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. Volume 7, Issue 4(25), pp. 88–90. (In Russian)

9. Sedakova, I. A. (2022). *Bolgarskii antroponim kak (balkanskii) tekst* [Bulgarian Anthroponym as a (Balkan) Text]. *Voprosy onomastiki*. Volume 19, Issue 3, pp. 83–101. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.031. (In Russian)

10. Blinova, Yu. A. (2024) *Evokativnost' pretsedentnykh imen sobstvennykh v noveishem nemetskoyazychnom khudozhestvennom diskurse* [Evocativity of Precedent Proper Names in Recent German-Language Fiction Discourse]. *Vestnik of Samara University. Istoriya, pedagogika, filologiya*. Volume 30, No. 4, pp. 205–213. DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-4-205-213. (In Russian)

11. Boldyrev, N. N., Alpatov, V. V. (2008). *Kognitivno-matrichnyi analiz angliiskikh khristianskikh toponimov* [Cognitive-Matrix Analysis of English Christian Toponyms]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. No. 4(17), pp. 4–14. (In Russian)

12. Bredberi, R. (2004). *451⁰ po Farengaitu* [Fahrenheit 451⁰]. *Kniga dlya chteniya na angliiskom yazyke*. 128 p. Saint-Petersburg, Antologiya. (In English)

13. Bredberi, R. (2019). *451 gradus po Farengaitu* [Fahrenheit 451⁰]. *Per. s angl. V. Babenko*. 214 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

14. Iriskhanova, O. K. (2014). *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Games of Focus in Language. Semantics, Syntax and Pragmatics of Defocusing]. 320 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 24.03.2025

Поступила в редакцию 24.03.2025

Ананьина Марина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620000, Россия, Екатеринбург,
Ленина, 51.
ananinama@yandex.ru

Ananyina Marina Aleksandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ural Federal University, named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin,
51 Lenin Str.,
Yekaterinburg, 620000, Russian Federation.
ananinama@yandex.ru